

- Эссос - некоторое время спустя -

"Они не прислали представителя, Ваша Светлость. Похоже, они все еще отказываются склонить колено перед вашим превосходящим могуществом", - сказал Джон Коннингтон, а Эйгон посмотрел на город.

"Нет. Дело не в этом. До них дошли слухи о неудаче Вторых Сыновей. Они знают, что могущественные друзья, о которых они заявляют, не придут им на помощь. В Юнкае произойдет что-то еще. Что-то плохое. Очень плохое", - прокомментировал Эйгон, обращаясь к Силе, чтобы понять, что должно произойти.

Мудрые Мастера Юнкая собирались сделать что-то очень плохое и очень глупое, просто чтобы насолить ему.

"Что? Что это, Ваша Светлость? Ваша Светлость?!" - спросил Джон, прежде чем Эйгон внезапно сорвался с места и призвал к себе всех трех драконов, причем Реваншист был его седоком.

"Собери людей в строй. Мы штурмуем город! Мудрые Мастера собираются убить всех рабов, каких только смогут. Мы должны остановить их!" - скомандовал Эйгон, и сир Джорах и Джон попятились, прежде чем позвать Безупречных в строй.

"Приведите моего коня! Я буду помогать вести Безупречных внутрь", - приказала Дейенерис.

"Принцесса, вы можете попасть под кровавый натиск", - запротестовал сир Джорах.

"Мужчины, женщины и дети сейчас пострадают, сир Джорах. Я не буду стоять в стороне и позволять всем им умереть от рук этих так называемых Мудрых Мастеров. Если вы хотите обеспечить мне должную защиту, вы и лорд Коннингтон можете сопровождать меня через ворота вместе с Безупречными", - приказала Дейенерис, готовясь войти.

И как раз вовремя: Вейдерон и Дрогон сожгли ворота, а Реваншист полетел в верхнюю часть города, чтобы высадить Эйгона. После этого дракон принялся осыпать огнем оставшихся стражников, и вскоре к нему присоединились его небесные братья.

В верхней части города Эйгон наблюдал за стражниками и Мудрыми Мастерами, которые уже собрались, чтобы убить рабов. Он знал, что они горды, но убивать всех рабов вместо того, чтобы преклонить колено, было просто безумием.

Он помчался по улицам, и Сила была его проводником. Она говорила с ним громко, так, что казалось, будто она кричит. Говорила ему бежать влево, вправо, вправо, влево, вправо, влево, влево, вправо, бежать по этому углу, бежать по этой лестнице и даже прыгать с крыши, а вокруг раздавались ужасающие крики умирающих людей. С каждым шагом, куда он направлялся, Мудрые Мастера и их верные охранники убивали рабов кинжалами и мечами, чтобы насолить своему будущему завоевателю.

Вернее, они бы так и сделали, если бы в последний момент на них не налетел Эйгон. Его валерийский меч прорезал плоть, и булькающие звуки людей, готовых совершить ужасное дело, умирающих на улице, вскоре сменились криками испуганных и невинных людей. Один Мудрый Мастер двинулся, чтобы убить ползущего от него ребенка, умоляя мужчину не убивать его жизнь. Эйгон пронзил его клинком в спину и отрубил ему голову, а ребенку велел спрятаться, пока город не перейдет под его контроль.

У основания города Безупречные быстро двигались по улицам в своем обычном плотном строю. Дейенерис приказала им найти Мудрых Мастеров, убить их и их верных стражников и освободить всех рабов в цепях, прежде чем дать им возможность защититься. Менее чем через час рабы были вооружены и помогали силам вторжения найти и убить Мудрых Мастеров Юнкай. Когда все закончилось, все Мудрые Мастера были так или иначе мертвы. А из 200 000 рабов в городе около 300 были убиты Мудрыми Мастерами прежде, чем Эйгон смог добраться до них.

К счастью, рабов было больше, чем Мудрых Мастеров, в соотношении 3 к 1.

Мудрых Мастеров вместо того, чтобы убить, схватили, держали под строгой охраной и в конце концов привели к Эйгону на главную площадь города. На этой же площади, по иронии судьбы, продавали, покупали и даже казнили рабов. Вокруг них люди, когда-то бывшие рабами, а теперь освобожденные указом Эйгона, кричали о справедливости, мести и крови для Мудрых Мастеров, убивших их собратьев-рабов. Рабов, которые умерли в прошлом, так и не вкусив сладкого вкуса свободы, которую только что подарил им Эйгон.

В центре всего этого стоял Эйгон, высокий и гордый. Вокруг него, у его ног, на коленях, дрожа, как испуганные дети, стояли так называемые Мудрые Мастера. Все они были окровавлены, избиты бывшим поработанным населением, прежде чем их привели в это публичное место, где Эйгон громко и обоснованно объявит о своих действиях, чтобы никто за этими стенами не мог заявить о своем невежестве относительно его сегодняшних действий.

"Сегодня вы станете свидетелями правосудия. Правосудия, которое, как многие из вас верили, никогда не наступит ни в вашей жизни, ни в жизни, следующей за вашей. Сегодня я стану свидетелем правосудия в отношении тех, кто всю вашу жизнь творил несправедливость! На протяжении многих поколений вы и все подобные вам здесь, в Юнкае, терпели бесчисленные побои, унижения за унижениями, посягательства на ваше тело, если не на ваш дух. Сегодня этому пришел конец! В этом городе больше нет рабов, которых продают и покупают для развлечения и удовольствия других ради их больных извращений. Теперь это город, наполненный свободными мужчинами, женщинами и детьми, у которых будет сила искать жизнь за пределами того места, которое эти так называемые Мудрые Мастера установили для вас. С этого момента здесь будет установлена новая форма правления. Где нет рабства. Где нет страха перед кнутом. Нет страха перед болью или жестокостью. Нет страха перед тем, что Мудрые Мастера попытаются причинить вред вам, вашим детям или внукам! Сегодня мы свергнем старые порядки и старую гвардию, которая так долго угнетала вас. Сегодня Юнкай будет известен не как город рабов удовольствий, а как город свободных людей!" - воскликнул Эйгон, и народ закричал в знак одобрения его слов.

"ЭЙГОН!"

"ЭЙГОН!"

"ЭЙГОН!"

"ЭЙГОН!"

"ЭЙГОН!"

"Он умеет привлечь народ на свою сторону", - прокомментировала Миссандея при виде людей, скандирующих его имя, и ухмыляющейся Дейенерис.

"Мой племянник знает, чего хочет народ. Народ хочет справедливости и свободы. Мы дадим им

их. Мы покончим с этой несправедливостью. Как в Астапоре. Как здесь, в Юнкае. Мы освободим Свободные города Эссоса от рабства. Мы положим конец циклу угнетения, который так долго существовал на этой стороне мира", - сказала Дейенерис, и женщина рядом с ней улыбнулась.

"Пламя и кровь", - сказала Миссандея.

"Пламя и кровь", - повторила Дейенерис, наблюдая, как Эйгон впитывает поддержку окружающих его людей.

Прежде чем он поразил каждого Мудреца, окружавшего его, каждый из них молил о пощаде. Пощадить их жизни. Некоторые клялись, что их семьи и союзники отомстят Эйгону. Для Эйгона это не имело значения. Скоро о его действиях узнает весь Эссос, да и Вестерос тоже.

"Вы хорошо справились, племянник", - прокомментировала Дейенерис, и Эйгон ухмыльнулся, хотя за маской этого не было видно.

"Я стараюсь, тетя. Остался последний пункт, который мы должны уладить, чтобы сделать это официально. Знамя готово?" - спросил Эйгон, и Дейенерис улыбнулась ему.

"Естественно, племянник. Для Дома Таргариенов было бы недостойно и унижительно развешивать с недоделанным знаменем", - ответила Дейенерис, велев Серому Червю взять несколько человек, чтобы они подняли знамя в воздух для всеобщего обозрения.

Знамя Дома Таргариенов. На знамени изображен красный трехглавый дракон на черном фоне. Эйгон хотел, чтобы все знали, что Дом Таргариенов все еще существует. Что они все еще живут. И никуда не собирались уходить.

<http://tl.rulate.ru/book/62143/1725998>